

УДК 33 (093) – 058.56 (574) 07.00.02.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ ФИЛИАЛОВ ГУЛАГА ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 30-40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Сулейменова М.Ж., Шаймуханова С.Д., Макалаков Т.Ж.

РГП «Карагандинский государственный технический университет», Караганда, e-mail: SMJ_46

Проведен анализ результатов научных исследований об использовании труда заключенных филиалов ГУЛАГа в Казахстане для развития народного хозяйства Центрального Казахстана в 30–40-е годы XX века. На основе архивных данных были сделаны выводы о том, что заключенные филиалов ГУЛАГа, несмотря на тяжелое социально-экономическое, политически бесправное положение, испытывая все невзгоды, работали на промышленных предприятиях, сельском хозяйстве, на строительстве железных дорог, в голод и холод создавали экономическую базу для укрепления социалистического строя. Из основной категории заключенных выделялись женщины – жены так называемых «изменников Родины». Условия труда и содержание их в лагерях было намного тяжелее, чем у мужчин. Несмотря на это они занимались физическим трудом наравне со всеми заключенными, выполняли норму выработки, повышали производительность труда, не получая за это никаких послаблений в труде.

Ключевые слова: репрессия, заключенные, тяжелый труд

USE OF LABOUR OF THE CELLED BRANCHES OF GULAGA FOR DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMY OF CENTRAL KAZAKHSTAN IN 30-40TH OF XX OF CENTURY

Suleymenova M.Z., Shaymukhanova S.D., Makalakov T.Z.

РГП «The Karaganda state technical university», Karaganda, e-mail: SMJ 46

The analysis of results of scientific researches about uses of work of prisoners of branches of GULAG in Kazakhstan for development of a national economy of the Central Kazakhstan in the 30–40th years of the XX century is carried out. On the basis of contemporary records conclusions that prisoners of branches of GULAG, despite heavy social and economic situation politically deprived of civil rights, testing all adversities were drawn, worked at the industrial enterprises, agriculture, at construction of the railroads, in hunger and cold created economic base for strengthening of a socialist system. From the main category of prisoners women – wives so-called «traitors of the Homeland» were allocated. Working conditions and the contents in camps it was much heavier than them, than at men. Despite it they did manual work on an equal basis with all prisoners, carried out performance standard, increased labor productivity, without receiving for it any easing in work.

Keywords: repression, prisoners, hard work

Современные ученые, исследуя противоречивую эпоху сталинизма, определяют ее как этап развития общества, в ходе которого необоснованным политическим репрессиям подверглись многие общественные и государственные деятели, представители различных социальных слоев населения. Сталинский режим превратил Казахстан в гигантскую резервацию, куда были сосланы сотни тысяч советских людей. Казахстан стал ассоциироваться со зловещим словом «ГУЛАГ», когда сталинская деспотия превратила древнюю Казахскую Степь в концентрационные лагеря. Заключенные проволокой безмерно страдали и гибли честные люди, обвиненные в измене Родине. По данным КНБ Республики Казахстан в период между 20–40 годами на территории Казахстана по политическим мотивам было осуждено 103 тысяч человек. Основная масса репрессированных была расстреляна по приговорам внесудебных органов.

Установившаяся по всей стране, в том числе и в Казахстане тоталитарная система в настоящее время нуждается в правильном

переосмыслении с позиции новых, современных научно-теоретических концепций и положений. В этой связи проблема репрессированных и заключенных в лагеря ГУЛАГа социальных групп советского общества и использование их как дешевой рабочей силы является важной как в научно-познавательном, так и в практическом плане.

Учитывая актуальность, научно-практическую значимость и слабую разработанность данной проблемы, авторы поставили перед собой следующую цель – проанализировать историю использования принудительного труда заключенных, то есть «вспомогательной силы» ГУЛАГа для создания и развития крупнейших предприятий промышленности, сельского хозяйства и транспорта Центрального Казахстана в исследуемые годы.

Материал исследования представляет собой совокупность общенаучных и исторических методов, где системный подход является одним из главных. В своем исследовании авторы стремятся придерживаться общих принципов исторической науки

и историко-системного и историко-логического методов, позволяющих последовательно раскрыть сущность изучаемых вопросов.

Результатами исследования явились: проблема использования принудительного труда заключенных филиалов ГУЛАГа для развития народного хозяйства Центрального Казахстана, констатация фактов тяжелого социально-экономического, политического положения заключенных, стремление советского руководства с помощью узников ГУЛАГа создать социалистическое производство, для своего времени оснащенное по последнему слову техники. По результатам исследования сделаны выводы и итоги.

В 30–40-е годы с усилением карательной политики сталинского режима расширяется сеть исправительно-трудовых лагерей и рост численности в них заключенных. В начале первой пятилетки была осуществлена реорганизация тюремно-лагерной системы с целью интеграции принудительного труда в решении крупных народнохозяйственных задач. Лагерная система очень быстро разрасталась. В 1932 году в стране насчитывалось 11 исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа.

Одной из крупнейших структур ГУЛАГа был Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг), организованный в 1930 г. По своему «профилю» он считался сельскохозяйственным лагерем НКВД.

В 1931 году в Карлаге насчитывалось 21329 заключенных, представителей 47 национальностей. Все они были осуждены особым совещанием ОГПУ на местах [1]. В годы войны и послевоенный период контингент заключенных Карлага стал пополняться за счет «изменников Родины – военнопленных Советской Армии, иностранных подданных и депортированных народов из Западной Украины, Прибалтики и других регионов страны. В 1946–1947 гг. в Карлаге содержалось 45 тысяч заключенных. А за период с 1931 по 1959 годы через Карлаг прошло примерно 2 млн человек [2]. В системе Карлага находился один не менее печальный и страшный «Акмолинский лагерь жен изменников Родины» – «АЛЖИР» – исправительно-трудовой лагерь «Р-17».

В 1948 г. по приказу МВД СССР со строгим режимом содержания на территории Карагандинской области были созданы: Особый лагерь № 3 «Дубровный», Особый лагерь «Песчаный», Особый лагерь № 9 Луговой и Особый лагерь № 4, которому присвоено наименование «Степной лагерь

МВД» исключительно для «врагов народа». Центром его стал г. Дзезказган. Степной лагерь занимался предоставлением рабочей силы на контрагентных началах предприятиям тяжелой промышленности Центрального Казахстана. В 1949 году в нем было организовано восемь отделений.

Если Карлаг был создан по принципу царской России как исправительно-трудовая колония, то Степлаг – по принципу германских концлагерей. Здесь тоже каждому заключенному давали специальный шифр-номер. По плану в лагере должны были содержаться 25 тысяч человек. Фактически в Степлаге содержалось от 21 до 23 тысяч заключенных [3].

В 1949 г. образовался еще один лагерьный пункт для обслуживания рабочей силы из заключенных на контрагентных началах Восточного рудника Балхашского медеплавильного завода Министерства металлургической промышленности СССР.

Согнанные в лагерь НКВД заключенные находились в очень тяжелом положении, испытывали все невзгоды и лишения лагерной жизни. Режим лагерей был рассчитан на полное подавление и уничтожение человека. В лагерных отделениях, специально созданной комиссией производили обследование состояния каких-либо объектов строительства или предприятий, выявляя причины отставания строительства этих объектов, так как успешное выполнение заданий в первую очередь зависело от социально-экономического положения заключенных. По этому поводу составлялись специальные акты или документы, в которых все было записано. В них внимание обращалось на отсутствие тепла в бараках, из-за отсутствия топлива не работали бани, прачечные, дезкамеры, что приводило к массовой вшивости. Отсутствие одежды, обуви приводило к случаям невыхода на работу заключенных, за что многие из них отправлялись в ШИЗО (штрафной изолятор).

Намного хуже обстояло дело с питанием заключенных. При существовавших нормах имелась возможность кормить людей 3 раза, путем подвозки на трассу второго завтрака, но в связи с уменьшением норм пищу получали только 2 раза в день, то есть в 7 часов утра-завтрак и в 19 часов – обед. Этот перерыв несомненно отражался на производительности труда, как следствие этого – снижение норм выработки.

В таких условиях многие заключенные умирали, выживали немногие и то благодаря какому-нибудь случаю или возмож-

ностям (нарушить режим и т.д.). В лагерях неудовлетворительно велся контроль за трудоустройством контингента заключенных, а также за расстановкой рабочей силы, без учета физического состояния, что вело к высокой смертности и заболеваемости заключенных. Основными причинами смерти заключенных были: низкая калорийность питания, тяжелый физический труд, высокий процент заболеваемости, дистрофия и туберкулез. В июне 1944 года начальник управления Карлага разослал по всем лагерным отделениям специальное письмо о том, что смертность среди заключенных Карлага все еще находится на высоком уровне. Необходимо принять меры. Но никакие меры в письме не указывались, хотя какие-то, видимо, принимались, но они никак не могли улучшить положение заключенных.

В Карлаге заключенных использовали по 4 категориям: к 1-й категории относились физически здоровые люди; ко 2-й – обслуживающий персонал, то есть легкий труд; к 3-й категории – больные люди, временно не работающие, к 4-й категории – инвалиды. Во многих лаготделениях людей 3-4 категории часто использовали вместе с 1-й на тяжелой физической работе.

Наибольшее количество заключенных использовалось в сельскохозяйственном производстве Карлага – совхозе «Гигант», а также на некоторых промышленных предприятиях Центрального Казахстана.

Основными отделениями Карлага были: Долинское, Балхашское, Самарское, Спаское, Джартагское, Топарское, Бурминское, Бидаикское, Кызылтауское, Дубовское, Шахтинское.

Весной 1931 года в созданном совхозе «Гигант» приступили к организации хозяйства. В совхоз привезли 25 тыс. голов крупного рогатого скота и 19 тыс. овец, конфискованных у казахов баев и кулаков. К осени 1931 года численность крупного рогатого скота в «Гиганте» составила 40 тысяч голов, овец – 20 тысяч. В 1940 году из общего производства мяса в живом весе в 7,9 тысячи тонн 4,8 тысячи тонн дал лагерь. В этом же году в соответствии с плановыми заданиями по заготовкам, Карлаг сдал 27531 центнер мяса в живом весе, кроме 18717 центнеров на собственные нужды, 3408 центнеров шерсти, много другой животноводческой продукции. Он же сдал 6,8 тысячи тонн картофеля из общего производства в области 15 тысяч тонн, 8,8 тысячи тонн овощей из общеобластных в 9,2 тысячи тонн [4].

В годы Великой Отечественной войны в Карлаге была проведена большая организаторская работа по увеличению производства сельскохозяйственной продукции: мяса, молока, овощей, отмечены мероприятия по сдаче на мясо крупного рогатого скота и овец. Ежегодно в мае месяце, октябре и ноябре Семипалатинский, Петропавловский и Карагандинские мясокомбинаты получали из совхоза «Гигант» тысячи тонн мяса крупного рогатого скота и овец.

В совхозе проводилась большая работа по увеличению поголовья лошадей. Для выращивания здесь были созданы благоприятные условия. Если в 1932 году в совхозе было 250 голов лошадей, то в 1940 году – около 13 тысяч голов. Лошади в лагерных отделениях в основном использовались на полевых и транспортных работах, по обслуживанию животноводства, а также и как продуктивный скот для производства мяса. Если до войны на полевых работах лагеря использовались 3617 лошадей, то в послевоенные годы – 6710.

В годы войны Карлаг обеспечивал Красную Армию походными лошадьми. В сентябре 1941 года лагерь сдал первую партию – 1443 лошади, все они были признаны годными. В течение всей войны хозяйство Карлага поставляло Красной Армии верховых артиллерийских и обозных лошадей. В лагере находилось специальное отделение по выращиванию лошадей для армии.

Успехи общественного животноводства в совхозе были связаны прежде всего, с созданием прочной кормовой базы. Поэтому руководство Карлага постоянно уделяло внимание на обеспечение скота необходимым количеством кормов. В результате наблюдался рост поголовья скота.

Совхоз «Гигант» МВД СССР был крупным районом специализированного мясного скотоводства. Обширные степные пастбища служили местом разведения казахской породы скота, созданной трудом ученых-заключенных Карлага, дающей высококачественное мясо. Это порода скота формировалась в условиях засушливой степи и полупустынь и отличалась большой выносливостью к содержанию и кормлению. С 1932 по 1952 годы численность крупного рогатого скота выросла с 1603 до 32000 голов, почти в два раза, не считая ежегодной сдачи несколько тысяч голов скота государству. Если в 1940 году было 106 животноводческих ферм, то в 1950 году насчитывалось 236 ферм.

Трудом заключенных развивалось и земледелие, для чего в довоенные годы

территорию посевных площадей расширили до 168831 га, что способствовало повышению валового сбора всех видов зерновых и овощных культур. Совхоз «Гигант» в 1940 году получил 15900 тонн картофеля и овощей, а в 1941 году – 40384 тонны, яровые зерновые площади – 38146 га, валовый сбор – 21436 тонн, площадь многолетних трав составила 15557 га, валовый сбор – 11265 тонн. Совхоз ежегодно досрочно выполнял государственные задания по продаже государству хлеба и обеспечения потребителей хлебом лагеря.

За годы войны Карлаг резко увеличил посевные площади зерновых и особенно овощных культур и картофеля. В 1945 году было посеяно 51952 га посевной площади, в том числе зерновых – 40619. Выдано сверх плана зерна – 42554 цн., овощей – 2065 цн., картофеля – 11459.

Вовлечение в хозяйственный оборот огромных массивов пустовавших земель привело к более интенсивному развитию сельскохозяйственного земледелия. Для выполнения этой задачи в управлении Карлага были проведены мероприятия по укомплектованию новых хозяйств квалифицированными кадрами из числа заключенных, оснащение их техникой. В 1940 году в Карлаге было более половины всего тракторного и автомобильного парка. Он имел 301 трактор, 106 комбайнов, 162 грузовых автомобиля.

Сельское хозяйство Карлага значительных успехов добивалось и в послевоенные годы, выполнив план урожайности по зерновым культурам на 118,8%, по овощам на 102%, по картофелю на 107%. Карлаг ежегодно давал самый дешевый хлеб государству. В 1952 году себестоимость одного центнера зерна составляла 29 рублей.

В исследуемые годы заключенные Карлага работали и на предприятиях местной промышленности, вспомогательных производствах. Промышленность Карлага включала сеть предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции: 12 мельниц, мощностью 12 тысяч тонн в год, 9 крупорушек – 6,5 тысячи тонн, 13 маслозаводов – 7,4 тысячи тонн, 1 маслобойный завод – 2,5 тысячи тонн, 2 сыроварни, 9 брынзоварен – 50 тонн сыра и 155 тонн брынзы и другие.

В 1940 году в Караганде началось строительство большого ремонтно-строительного завода. В начале войны завод получил задание освоить и начать выпуск мин М – 50». Заключенные инженеры и рабочие центральных мастерских разработали чер-

тежи операционных токарных станков для поточной линии под корпуса и трубочки, применительно к местным условиям. Вскоре 10 тысяч мин были отлиты и отправлены на Уральский военный завод для проверки их качества на кучность и осколочность. Там подтвердилось их хорошее качество.

Во время войны, когда не хватало бензина, на заводе стали изготавливать приспособления для перевода двигателей автомашин на газогенераторы. Изготовили свыше 1000 коробок передач к автомашинам. Литейный цех завода отливал станины для токарно-винторезных станков, станины к строгальному и сверлильным станкам, головки блока к тракторам СТ-3, гильзы, поршни и многие другие детали и запчасти к тракторам и комбайнам.

В Карлаге действовали 17 кирпичных, кустарных заводов с программой 2,5 млн штук кирпича для местных нужд стоимостью 609 тысяч рублей. Долинский кирпичный завод в течение 1939 года изготовил сырца 1755 тысяч штук, план выпуска готовой продукции выполнил на 120%. Кирпичное производство лагеря в военный и послевоенный период ежегодно выпускало по 3,5 млн штук кирпича для местных нужд.

Работал в Карлаге также стекольный завод по выпуску оконного стекла (40 тыс. кв. м.), ламповых стекол, стекол к фонарям «Летучая мышь» и прочих мелких изделий. В 1941 году завод производил 52800 кв. метров оконного стекла, 105600 штук лампового и 39600 штук стекол к фонарям «Летучая мышь» и прочих мелких изделий. В 1941 году завод производил 528000 кв. метров оконного стекла, 105600 штук лампового и 39600 штук стекол к фонарям «Летучая мышь». А в 1942 году выпустил 4422 кв. метров оконного стекла. Производственный план на заводе постоянно выполнялся. В 1944 году при плане 678 тысяч рублей выпуск продукции был выполнен на 721 тысяч рублей, или на 106% [5].

В Карлаге действовали 20 электростанций общей мощностью 5698 квт; 16 ремонтных мастерских по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин, три из которых имели центральное отопление; центральная деревообделочная мастерская по изготовлению 500 повозок, 1000 колес, 500 саней и строительных деталей.

На территории Акмолинского лагерного отделения находился Тонкерийский фарфоровый завод, который в год выпускал 70 тысяч мисок, 200 тысяч пиал, 215 тысяч

стаканов, 30 тысяч штук огнеупорного кирпича. Годовой выпуск продукции составлял 1337 тысяч рублей. Предприятие работало с большим экономическим эффектом. Только в 1944 году производственный план был выполнен на 1734 тысячи рублей. На заводе работало около двух тысяч заключенных, большинство из них составляли женщины.

Работали женщины и на швейной фабрике, которую сами построили. Все мастерские и цеха находились в бараках, работали по 10 часов в сутки. Благодаря мужеству, энергии женщин АЛЖИРа Акмолинская швейная фабрика накануне Великой Отечественной войны стала крупным предприятием, с трикотажными и вышивальными цехами, с годовой производственной программой. Во время войны женщины шили военное обмундирование. Фабрике ежегодно присылали заказы на 3 тысячи комплектов телогреек и брюк. На фабрике работали 3,5 тысячи женщин. За досрочное выполнение и перевыполнение плана руководством лагерного отделения многим женщинам была объявлена благодарность с занесением в личное дело, разрешалось отправить внеочередное письмо.

Узницы АЛЖИРа работали и в сельскохозяйственном производстве. Разводили огороды, сеяли пшеницу, организовывали фермы для коров. Работа для женщин была очень тяжелой. Тяжелее всего было на производстве саманного кирпича, который изготавливался вручную. Условия труда и содержание женщин в лагере были намного тяжелее, чем у мужчин. Они усугублялись вдобавок еще жестоким отношением к ним надзирателей, которые лишней раз старались оскорбить, унижить и так нелегкое положение женщин-заключенных. Все это вызывало высокую смертность среди них. Так, с 1942–1944 гг. умерло 540 женщин.

С 1944 года в Карлаге стал действовать сахарный завод, ежегодно он производил около 400 тонн сахарного песка. Так, благодаря бесплатному труду заключенных Карлага, горняки Карагандинского угольного бассейна всегда были обеспечены сахаром. На заводе работало более 600 заключенных. В Карлаге действовало и валяльное производство с выпуском 30 тысячи пар валенок в год, на сумму 1805 тысяч рублей по цене 1945 года. Всего на действующих предприятиях работали 5329 заключенных.

С первого дня существования Карлаг в экономическом отношении был прибыльным учреждением, на полном хозрасчете. Поэтому единственным стимулом

в работе для заключенных были жестокие и практически невыполнимые нормы, от которых зависела пайка хлеба и баланды. Единственным выходом в такой ситуации были приписки – «гениальное» изобретение советской экономики. Лагерные бригады также из числа заключенных стали тогда приписывать в рапортниках-нарядах «выполнение норм». Заключенные Карлага ежегодно выполняли и перевыполняли производственные планы по всем показателям. Так, общая прибыль в 1935 году составляла 5641 тыс. рублей, а в 1941 году – 29641 тыс. рублей, в 1945 году – 52340 тыс. рублей. За такие достигнутые успехи приказом МВД СССР от 1.04. 1948 г. Карлагу было присвоено переходящее Красное Знамя ВЦСПС и МВД СССР [6].

Массовое применение принудительного труда заключенных Карлага наблюдалось и при строительстве и развитии угольно-металлургических предприятий Центрального Казахстана. Так, в исследуемые годы, по указанию МВД СССР и договору, Карлаг выделил Главкарагандашахтострою 4584 человек. В 1943 году на строительство угольного разреза № 4 было направлено 8 тысяч человек заключенных. Многие шахты, особенно на Саранском участке, такие как 101, 104, 106, 107 и другие строились силами заключенных.

Карлаг предоставлял рабочую силу также тресту «Молотовуголь», комбинату «Карагандауголь» для работы по добыче угля на шахтах № 17бис в количестве 1362 человека, где они добывали ежегодно 50 тысяч тонн угля. В 1946 году на шахтах Караганды и Сарани работали 5448 человек. В 1947 году их трудом в эксплуатационных шахтах Карагандинского угольного бассейна было добыто около 20 тысяч тонн угля. Капитальные работы в том же году были выполнены на 146% [7].

Заключенные Карлага принимали «активное» участие и в строительстве Джекказганского металлургического комбината НКВД, значение которого особенно возросло с началом Великой Отечественной войны. Так, уже с первых дней войны основное внимание было уделено строительству новых шахт и увеличению добычи руды. В этом плане необходимо было в 1941 году произвести подготовительные работы для обеспечения добычи окисленной руды в 1942 году из открытых работ 500 тысяч тонн против плана 110 тысяч тонн в 1941 году на участках: Кресто – 90 тысяч тонн, Покро – 100 тысяч тонн, Раймунд –

90, Златоуст – 50, Петро – 170 тысяч тонн. За 1941 год комбинат и лагерь освоили 52 млн рублей капиталовложений и добыли 53 тысячи тонн руды с содержанием в ней 1500 тонн меди. В 1942 году уже было добыто 605 тысяч тонн медной руды с содержанием в ней 19800 тонн меди. Более половины ее было отправлено в Балхаш, остальное на Карсакпайский медеплавильный завод и на заводы Урала. Был получен новый марганцевый продукт (первый), вошли в строй четыре ранее заброшенные шахты, пять шахт из вспомогательных перевели в добычные, ввели в действие первую крупную шахту № 31.

На медных рудниках работало 3117 заключенных, на Джезказганском руднике – 21000 заключенных, на строительстве железной дороги к Джезказганскому руднику (стройка НКВД) – 2731 заключенный, на других промышленных объектах – 1553 заключенных, на гражданском строительстве – 1901, на сельскохозяйственных работах – 3383 заключенных. Не хватало только инженеров и квалифицированных рабочих.

Джезказганский лагерь развивался как государство в государстве. Можно сказать, что заключенные жили в условиях «рыночной» экономики. Они сами себя кормили, одевали, обували, содержали свою же охрану, конвой, лагерную администрацию, перерабатывающие предприятия, электростанцию, мастерские, больницы, клуб, аэропорт, сами все строили и еще кормили других, отдавая всю оставшуюся прибыль государству. Лагеря продавали стройкам, заводам, рудникам рабочую силу, знания ученых, налаживали производство дефицитных в районе товаров и промышленных изделий, т.е. занимались настоящим предпринимательством, как «юридическое лицо». В 1943 году горняки Джезказгана добыли в 2,4 раза больше руды, чем в 1941 году, а в 1944 году увеличили добычу на 42,3% [8].

В последующие годы мощный заповолочный бастион давал оборонной промышленности СССР более половины всей меди. Если в начале войны в Джезказгане было всего пять шахт, то к концу войны 17, три карьера и Байконурские угольные копи. По итогам трудовых результатов, Джезказган неоднократно награждался переходящим Красным Знаменем.

В предвоенные годы «контингентом» Жезказганлага строились Коунрадский, Успенский рудники и началось строительство Балхашского медеплавильного завода,

в строительстве которого был использован также труд заключенных Карлага и Балхашлага, последний был создан в начале 30-х годов. За эти годы были построены почти все крупные объекты Балхашского медеплавильного комплекса: опытная обогатительная фабрика, два мощных кирпичных завода, которые давали 40–50 тысяч штук обожженного кирпича в сутки, временная электростанция мощностью 5500 квт., новый механический цех, оборудованный 46 станками.

За короткий срок были построены лесопильный завод на четыре рамы, завод гажы – местная загипсированная глина, которая использовалась в качестве штукатурного материала мощностью 40 тонн в сутки. На Южном берегу Балхаша силами заключенных было организовано производство камышита, шлакоблочных плит. Весной 1938 года на обогатительной фабрике друг за другом вступили в эксплуатацию две секции. Был выдан первый балхашский медный концентрат, получен первый штейн, а также первая балхашская медь.

В 1940 году прирост добычи руды на рудниках составил 217%, на комбинате выплавка меди – 197%. Мощности комбината наращивались в основном за счет нового строительства. По тресту «Прибалхашстрой» из 110 строящихся объектов вошло в строй 70. По итогам производственной деятельности за 1940 год Балхашский медеплавильный завод выпустил валовую продукцию на 25377 тысяч рублей. Также был осуществлен пуск молибденого цеха. Эти достижения Балхашского комбината и других предприятий цветной металлургии, были достигнуты благодаря «самоотверженному» труду сотен тысяч заключенных лагерей, и способствовали росту продукции, которая к началу 1940 года возросла по сравнению с 1932 годом почти в четыре раза. По валовой продукции цветных металлов Казахстан вышел на второе место в стране: он давал 84,8% производства свинца и 16,2% производства черной меди [9].

Что касается Центрального Казахстана, то здесь средние темпы роста валовой продукции тяжелой промышленности были намного выше, чем в среднем по Казахстану. В 1938–1940 годах валовая продукция крупной промышленности составляла 12,8% к общему итогу по республике. Так, по сравнению с 1913 г. валовая продукция крупной промышленности Казахской ССР в целом выросла в 16,9 раза, а в Централь-

ном Казахстане – 27,7 раза. По развитию главных отраслей угольно-металлургической промышленности Центральный Казахстан стал одним из ведущих регионов развития тяжелой индустрии страны в предвоенные годы.

С началом Великой Отечественной войны была перестроена на военный лад и работа металлургических предприятий. Благодаря «трудоному подъему» сотни тысяч заключенных, Жезказганский комбинат, объединявший 17 шахт, три участка открытых резервов, Карсакпайский медеплавильный завод, Байконурские копи, железную дорогу, в 1943 году добыл сверх плана 10 тыс. тонн руды. Балхашский медеплавильный завод завоевал 6 раз Знамя ГКО. Ему было присвоено звание «Лучший металлургический завод». Второе место в мире по количеству добываемой руды, занял Восточно-Коунрадский рудник. В 1944 году все эти предприятия увеличили выплавку меди в аз.

Одним из ведущих металлургических предприятий Центрального Казахстана становится Казахский передельный металлургический завод близ г. Караганды. В его строительстве и дальнейшем развитии был использован принудительный труд более пяти тысяч заключенных Карлага. 1945 году трест Казметаллургстрой впервые перевыполнил план освоения капиталовложений, а среднее выполнение норм молодежными бригадами составило 120,6% [10].

Таким образом, угольно-металлургический комплекс, сельское хозяйство и другие отрасли производства Центрального Казахстана были построены и непосредственно развивались в дальнейшем в процессе принудительного «ударного» труда сотен тысяч заключенных лагерей филиалов ГУЛАГа, куда входили – спецпереселенцы, социальные группы, местное казахское население, различные национальные этносы, а в целом трудом всего бывшего советского народа. Масштабы этого трудового (экономического) вклада огромны и весомы. Все они вы-

играли войну, проявив мужество, стойкость и терпение.

В открывшихся документах можно наглядно увидеть, как был создан и 25 лет существовал чудовищный лагерно-партийно-промышленно-сельскохозяйственный гибрид. По своей природе был крайне неэффективен в экономике, подавлял лишь людей и транжирил человеческий труд. Он отражал в себе всю страну, и страна отражалась в нем. Принудительный труд миллионов людей нанес обществу огромный урон. Существование мощного сектора лагерной экономики сдерживало поиск рациональных способов развития страны. Производительность труда на стройках НКВД была намного ниже, чем на гражданских стройках, в среднем где-то на 50%, так как лагерная экономика и квалифицированный производительный труд понятия несовместимые. Главным ресурсом лагерной экономики всегда был ручной труд, а дефицит рабочих рук приводил ее на грань катастрофы. Без использования техники заключенные не могли повысить производительность труда и сократить сроки работ. В конце 40-х годов ни одно из крупных производственных управлений МВД не выполняло план. Лагерная экономика находилась в глубоком кризисе.

Список литературы

1. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда, 1997. – С. 22.
2. Горещкий В.А. Архипела-Карлаг // Сары-Арка. – 1998. – № 19. – С. 68.
3. Там же.
4. Николаев В.Н. Карлаг // Казахстанская правда. – 1993. – 26 марта.
5. ДЦПСИ при ОПКО (Департамент Центра правовой статистики и информации при областной прокуратуре Карагандинской области. Бывший архив УВД КО). – 1945.Ф.16 Д.6. Л. 46.
6. ГАКО. Ф. 1п. Оп.2. Д. 282. Лл. 44–46.
7. Шаймуханов Д.А. Карлаг... С. 108.
8. Архив Центра правовой статистики и информации при прокуратуре Карагандинской области. Ф.16. Д.6. Л.46.
9. ГАКО. Ф.596. ОП.1. Д.9. Л.9.
10. Шаймуханов Д.А. Создание и развитие черной металлургии в Казахстане. – Алма-Ата, 1981. – С. 35–37.